

С. А. Ипатова
С.-Петербург

Тургенев в Абрамцево (1878): Забытые воспоминания С. С. Мамонтова

В середине XIX века Абрамцево — подмосковное имение семьи Аксаковых, владевших им около тридцати лет (1843–1870) — стало одним из центров общественной и культурной жизни России, своеобразным литературным гнездом, где в разное время гостили, встречались, спорили, читали свои произведения Н. В. Гоголь,¹ М. Н. Загоскин, Ф. И. Тютчев, Т. Н. Грановский, М. П. Погодин, М. С. Щепкин, А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Ю. Ф. Самарин, А. Ф. и И. Ф. Гильфердинги и др. В 1850-х годах несколько раз приезжал в Абрамцево и Тургенев, навещая главу дома С. Т. Аксакова (1791–1859), его сыновей Константина (1817–1860) и Ивана (1823–1886), с которыми его связывали теплые дружеские отноше-

---

¹ Семью Аксаковых и Гоголя связывали долгие отношения и близкая дружба. Эти отношения подробно изложены С. Т. Аксаковым в «Истории моего знакомства с Гоголем», к написанию которых он приступил сразу же после смерти боготворимого им писателя. По воспоминаниям хозяина усадьбы, Гоголь впервые приехал в Абрамцево 14 августа ст. ст. 1849 г. «Много гулял и забавлялся тем, что, находя грибы, собирал их и подкладывал мне на дорожку, по которой я должен был возвращаться домой. <...> По вечерам читал с большим одушевлением переводы Мерзлякова древних, особенно гимны Гомера ему нравились. Так шли вечера до 18 числа. Но 18-го вечером Гоголь, сидя на своем обыкновенном месте, вдруг сказал:

— Да не прочесть ли нам главу “Мертвых душ”?

Мы были озадачены его словами и подумали, что он говорит о первом томе “Мертвых душ”. <...>

— Нет, уж я вам прочту из второго, — и с этими словами вытащил из своего огромного кармана большую тетрадь. / <...> С первых страниц я увидел, что талант Гоголя не погиб, — и пришел в совершенный восторг»; в 1851 г. «Гоголь был у нас в деревне три раза...» (Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем / Изд. подг. Е. П. Населенко и Е. А. Смирнова. М., 1960. С. 199, 213, 277–278 (сер. «Лит. памятники»); впервые опубликовано полностью: Русский архив. 1890. Кн. 2). По мнению С. Н. Дурылина, «воздух аксаковской семьи был благоприятен Гоголю-писателю и Гоголю-человеку, нуждавшемуся в беспритязательном покое и сердечном тепле» (Дурылин С. Гоголь и Аксаковы (С тремя неизданными записками Гоголя) // Звенья. Т. III–IV. М.; Л., 1934. С. 350–351).

ния, не лишённые, однако, полемического противостояния.² Одно из посещений писателя — 25–27 января (6–8 февраля) 1855 года,³ — присутствовавшего среди прочих гостей (А. С. Хомяков, отец и сын Гильфердинги, М. С. Щепкин, Ю. А. и А. А. Оболенские) и членов семьи на чтении главы из «Семейной хроники» С. Т. Аксакова, подробно описано в дневнике дочери Сергея Тимофеевича Веры Аксаковой (1819–1864), пристрастного наблюдателя.⁴

² У С. Т. Аксакова и его жены Ольги Семеновны (урожд. Заплата; 1793–1878) было тринадцать детей. Близко Тургенев был знаком и состоял в переписке с Константином и Иваном. — Подробнее см.: Кошелев В. А. Сто лет семье Аксаковых. Бирск, 2001. С. 294–301. Впервые к теме взаимоотношений Тургенева и Аксаковых обратился один из первых биографов писателя Н. М. Гутьяр, опубликовавший в 1898 г. в «Оренбургской газете» статью «Тургенев и семья Аксаковых» (№ 304, 307), а также рецензию на книгу В. Д. Смирнова «Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность» (М., 1895) в газете «Петербургский листок» (1896. 21 января. № 3). Эти статьи Гутьяра не вошли в его сборник: Гутьяр Н. М. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907. — Подробнее см.: Прокофьева А. Г., Прокофьева В. Ю. Оренбургский литературовед Н. М. Гутьяр о взаимоотношениях И. С. Тургенева и Аксаковых // Третьи Аксаковские чтения. Материалы конференции. Ульяновск, 2011. С. 189–198. См. также: Матвеев П. Тургенев и славянофилы // Русская старина. 1904. № 4. С. 181–192.

³ В Летописи Тургенева ошибочно датой этого пребывания указано: «Около 20 января (1 февраля)» 1855 г. — См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858). СПб., 1995. С. 282.

⁴ 25 января ст. ст. 1855 г. В. С. Аксакова записала в своем дневнике: «...приехал перед обедом Тургенев со Щепкиным <...>. Тургенев — огромного роста, с высокими плечами, огромной головой, чертами чрезвычайно крупными; волосы почти седые <...> вероятно, многие его находят даже красивым, но выражение лица его, особенно глаз, бывает иногда так противно»; он «мне решительно не понравился», это «человек кроме того что не имеющий понятия ни о какой вере, кроме того что проводил всю жизнь безнравственно и которого понятия застрялились от такой жизни, это — человек, способный только испытывать физические ощущения, все его впечатления проходят через нервы, духовной стороны предмета он не в состоянии ни понять, ни почувствовать»; у Тургенева «мысль есть плод его чисто земных ощущений». У «него есть какие-то стремления» к «какой-то душевности, но не духовному, он весь — человек впечатлений, ощущений» (Аксакова В. Дневники. Письма / Изд. подг. Т. Ф. Пирожкова. СПб., 2013. С. 119–121). На следующий день (26 января) после завтрака Константин Аксаков читал «Женитьбу молодого Багрова» из «Семейной хроники» С. Т. Аксакова. Все, вспоминала Вера Аксакова, «были, разумеется, в восхищении», Тургенев, «хотя и восхищался, но сделал несколько замечаний»; после обеда «было опять чтение» нового отрывка «Михайла Максимовича Куролесов». Чтение «возбудило, разумеется, много толков о подобного рода жестоких помещиках», Тургенев «расходился, пришел в неистовство, нервы его раздражились, и он жалел», что Куролесов «не был наказан» (там же. С. 123–124). На другой день (27 января) Тургенев вместе с Щепкиным уехал в Москву; перед отъездом он «высказал именно некоторые свои мысли, которые привели в негодование Константина, и он сильно выразил его»; Тургенев, «прощаясь с мамочкой, сказал “Вы, по крайней мере, не отчаиваетесь во мне, как Ваш сын”, и повторил обещание быть у обедни в будущее воскресенье» (там же. С. 126).

Именно в Абрамцеве С. Т. Аксаков написал лучшие свои произведения: «Записки об ужении рыбы» (М., 1847), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (М., 1852), автобиографические повести «Семейная хроника и Воспоминания» (М., 1856) и «Детские годы Багрова-внука» (М., 1858), сказку «Аленький цветочек» (М., 1858). Тургенев высоко ценил творчество С. Т. Аксакова,⁵ дорожил его критическими высказываниями о своих произведениях и учитывал их при последующих изданиях. После смерти С. Т. Аксакова, а вскоре и его старшего сына Константина, дочерей Ольги (1821–1861), Веры (1819–1864), Любви (1830–1867) и Надежды (1829–1869) Абрамцево опустело.

Весной 1870 года успешный промышленник, человек иного склада, Савва Иванович Мамонтов⁶ и его жена Елизавета Григорьевна⁷ приобрели имение у дочери С. Т. Аксакова Софьи Сергеевны (1835–

Отношения между «славянофилами» Аксаковыми и «западником» Тургеневым не были простые, что, безусловно, нашло отражение в очерке под названием «Семейство Аксаковых и славянофилы», писавшемся для цикла «Литературных и житейских воспоминаний», который однако не был опубликован и дошел до нас лишь в небольших фрагментах (см.: Тургенев И. С. ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 286; см. также: Тургенев И. С. <Семейство Аксаковых и славянофилы> (публ. Н. П. Генераловой, А. Я. Звигильского, В. А. Кошелева) // Русская литература. 1995. № 4. С. 146–156; Кошелев В. А. Ненайденный очерк Тургенева // Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. С. 292–301).

⁵ На протяжении всего знакомства с семьей Аксаковых прочные дружеские и творческие отношения у Тургенева сложились с С. Т. Аксаковым. На «Записки ружейного охотника...» Тургенев откликнулся восторженным отзывом в январской книжке «Современника» за 1853 г. (№ 1. Отд. 3. С. 33–44; Тургенев И. С. ПССиП(2). Соч. Т. 4. С. 509–522; см. также заметку Тургенева <О «Записках ружейного охотника» С. Т. Аксакова>, опубликованную в апрельской книжке «Современника» за 1852 г. (№ 4. Отд. 6. С. 325–331; ПССиП(2). Соч. Т. 4. С. 500–508). Прочитав только что вышедшую «Семейную хронику», он в восхищении писал автору 22 января (3 февраля) 1856 г.: «Эта Ваша книга такая прелесть, что и сказать нельзя. Вот он настоящий тон и стиль — вот русская жизнь, вот зачатки будущего русского романа» (Тургенев И. С. ПССиП(2). Письма. Т. 3. С. 79).

⁶ Мамонтов Савва Иванович (1841–1918), купец, известный предприниматель в железнодорожном строительстве, меценат, организатор художественного кружка (Мамонтовский художественный кружок), основатель частной оперы в Москве.

⁷ Мамонтова Елизавета Григорьевна (урожд. Сапожникова; 1847–1908), жена С. И. Мамонтова, собирательница предметов народного искусства. В семье Мамонтовых было пятеро детей, названных по буквам имени отца: Сергей (1867–1915), Андрей (1869–1891), Всеволод (1870–1951), Вера (1875–1907) и Александра (1878–1952).

1885) и владели им вплоть до начала XX века.⁸ По выражению Тургенева, тут «на старом аксаковском пепелище водворились новые люди, новая жизнь...». В усадьбе многое изменилось, но сохранился «дух старика Аксакова», с любовью оберегаемый новыми обитателями. Оставленные прежними хозяевами вещи, принадлежавшие Сергею Тимофеевичу (письменный стол, кресло, подсвечник, зонтик для глаз), с чувством благоговения к культуре русского прошлого продолжали сохраняться в его кабинете, восстановленном Е. Г. Мамонтовой в его первоначальном виде. Старый слуга Аксаковых Ефим Максимович, оставшийся служить у Мамонтовых, помог воссоздать прежний вид комнаты Сергея Тимофеевича.⁹

При новых владельцах Абрамцево вновь оказалось одним из центров культурной жизни России. Здесь гостили и работали: И. Е. Репин, М. М. Антокольский, В. М. и А. М. Васнецовы, Е. Д. и В. Д. Поленовы, И. С. Остроухов, П. П. Трубецкой, К. А. Коровин, Н. В. Неврев, М. А. Врубель, М. В. Нестеров, И. И. Левитан, Ф. И. Шаляпин, А. В. и М. В. Праховы, а также Тургенев, посетивший в начале августа 1878 года имение, знакомое ему с молодости, и с которым было связано так много воспоминаний о бурной литературной и общественной жизни России 1850-х годов. К концу 1870-х годов эта подмосковная усадьба стала местом деятельности получившего широкую известность «Мамонтовского художественного кружка», члены которого композиторы, художники, актеры, исповедовали стремление к возрождению русского искусства, бережное отношение к памятникам национальной старины, их изучение и музейное коллекционирование.¹⁰

---

⁸ Музей-заповедник в усадьбе был открыт после ее национализации в 1919 г. Первым его директором стала младшая дочь Мамонтовых Александра Саввишна (1878–1952). В настоящее время Абрамцево (современный адрес: Московская обл., Сергиево-Посадский муниципальный район, городское поселение Хотьково, с. Абрамцево, ул. Музейная, д. 1) является музеем-заповедником, экспозиции которого посвящены жизни и творчеству ее бывших владельцев, а также знаменитых гостей, включая Тургенева.

⁹ См.: Прахов Н. А. Старое Абрамцево. Воспоминания детства. Абрамцево, 2007. С. 16; Муратова О. Абрамцево // Литературное Подмосковье. М., 1950. С. 72.

¹⁰ В настоящее время собранная Е. Г. Мамонтовой богатая коллекция народного искусства является частью фондов музея-заповедника «Абрамцево».

Сохранилось несколько воспоминаний очевидцев о пребывании Тургенева в Абрамцево 6 (18) августа 1878 года. Наиболее подробное оставила писательница Е. И. Бларамберг (в замужестве Апрелева; псевдоним «Ардов»; 1846–1923), которая вспоминала, как в тот день они вместе с Тургеневым поехали в Абрамцево, к «г-же Мамонтовой, с которою он желал познакомиться <...>. / В Абрамцево Тургенев бывал в молодости у Сергея Тимофеевича Аксакова,¹¹ и ему хотелось вновь увидеть ту узкую извилистую речку, на берегу которой он с автором “Семейной хроники” предавался ужению рыбы, тот дом, где проживала тесно сплоченная, дружная, патриархальная семья, где он вступал в горячие споры с Константином Аксаковым, с одной стороны приводившим его, молодого западника, в негодование ультраславянофильским мировоззрением, а с другой — в умиление перед сыновним культом престарелого отца, “и где на старом аксаковском пепелище водворились новые люди, новая жизнь...” / Об Аксаковых, отце и сыновьях, Константине и Иване Сергеевичах, заговорил он снова, когда поздно вечером, после блестящего приема и не менее блестящих проводов, устроенных ему владельцами Абрамцева, мы остались одни в вагоне, и, как всегда, едва намеченными образами вызывал целые картины пережитых им впечатлений и яркие характеристики сошедших в могилу лиц...».¹²

В этот день в гостеприимном Абрамцево пребывали И. Е. Репин с семьей, М. В. Прахов, художник А. П. Боголюбов. Репин писал В. В. Стасову 7 (19) августа 1878 года: «...вчера нежданно-негаданно привалил к нам Иван Тургенев <...> с госпожою Бларамберг; очень был в хорошем духе, много рассказывал и нашу публику очень одолжил <...>».¹³ Гостивший все лето 1878 года у Мамонтовых Мстислав Викторович Прахов (1840–1879), филолог, профессор Дерптского университета, переводчик Хафиза и Гейне, старший брат археолога и историка искусств Адриана Викторовича Прахова, в письме к ма-

---

¹¹ При Аксаковых Тургенев приезжал в Абрамцево несколько раз: в мае 1854 г., январе 1855 г. и июле 1858 г.

¹² См.: Воспоминания Е. И. Бларамберг (Апрелева-Ардов). С. 731; впервые: Ардов Е. (Апрелева). Из воспоминаний об И. С. Тургеневе // Русские ведомости. 1904. 4, 15, 18, 22, 25 января.

¹³ См.: Письма И. Е. Репина: В 2 т. Т. 2: И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка / Под ред. А. К. Лебедева. М.; Л., 1949. С. 35, 248 — примеч. А. К. Лебедева и Г. К. Буровой.

тери от 25 сентября 1878 года отметил «большое событие в жизни Абрамцева»: «Шестого августа был у нас интересный и приятный гость — И. С. Тургенев. Был очень внимателен ко мне».¹⁴ Письмо это процитировал в своих воспоминаниях сын А. В. Прахова художник и искусствовед Николай Адрианович Прахов (1873–1956), добавивший от себя: «Он (М. В. Прахов. — С. И.) знал, что доставит удовольствие матери таким сообщением».¹⁵ Припомнил этот визит писателя и младший сын Мамонтовых Всеволод Саввич (1870–1951), ставший после Отечественной войны хранителем музея-усадьбы «Абрамцево»: «Лето 1878 года. Абрамцево. <...> за чайным столом сидят отец, мать и незнакомый нам (детям. — С. И.) крупный, величавый старик с белой седой бородой; на коленях у него уютно примостилась наша двухлетняя сестра Вера (1875–1907. — С. И.) и, видимо, чувствует себя, как дома, на руках этого страшного нам старца. / Отец представляет нас своему гостю, тот ласково приятным и тонким для своей величавости голосом говорит нам несколько приветственных слов <...>. / Таким образом удалось мне единственный раз в жизни видеть И. С. Тургенева. / Навсегда запечатлелись у меня в зрительной памяти его рослая могучая фигура,

---

¹⁴ Цит. по: Прахов Н. А. Старое Абрамцево. Воспоминания детства. С. 71. Окружавшие отмечали необыкновенную эрудицию и абсолютный идеализм М. В. Прахова — качества, которые, вероятно, могли привлечь Тургенева в нем; в 1879 г. неожиданно для всех М. В. Прахов покончил с собой. Следует заметить, что в архиве ученого, хранящемся в Абрамцево (Фонд рукописей), имеются рукописи его статей о Тургеневе (шифр: КП). Карандашный портрет М. В. Прахова, выполненный Репиным за несколько дней до приезда Тургенева (1 августа ст. ст. 1878 г.), находится в экспозиции Абрамцева (воспроизведен в кн.: Прахов Н. А. Старое Абрамцево. Илл. XV.)

¹⁵ См.: Там же. С. 71. В своих воспоминаниях, писавшихся в 1938–1953 гг., Н. А. Прахов, которому в 1878 г. было 5 лет, приводит любопытное высказывание Тургенева, вероятно, услышанное им от кого-то из обитателей Абрамцева: «В 70–80-х годах прошлого XIX столетия различных кружков в Москве было так много, что приехавший из Парижа на родину Иван Сергеевич Тургенев, пародируя “Колокол” Шиллера, однажды воскликнул:

Jedoch der schrecklichste der Schrecken,
Das ist „кружок“ in die Stadt Moskau!»

В примечании: У И. Ф. Шиллера: «Jedoch der schrecklichste der Schrecken, / Das ist der Mensch in seinem wahn» (нем.) — «Но всех ужасней — в исступленье, / В своем безумье — человек!» (пер. Вс. Рождественского). У Тургенева изменен конец двустихия: «...кружок в городе Москве!» (см.: Прахов Н. А. Старое Абрамцево. Воспоминания детства. С. 73; примеч. ред. Н. Майсуриан).

его ясный, добрый взгляд и белые, белые волосы. / В те детские годы своей жизни мы, мальчишки, еще не были знакомы с произведениями Тургенева и потому, конечно, своевременно не оценили этой встречи».¹⁶

Вероятно, знакомство писателя с семьей Мамонтовых состоялось в Париже в конце марта — середине апреля ст. ст. 1874 года. Прямого свидетельства не обнаружено, однако известно, что в Париже в конце марта Мамонтовы познакомились с давно известными писателю В. С. Серовой (и ее сыном Валентином, будущим известным художником), В. Д. Поленовым и И. Е. Репиным.¹⁷ Последних, как академических пенсионеров в Париже, опекал А. П. Боголюбов, чей салон, по воспоминаниям Серовой об этом периоде, «служил центром всему русскому миру в Париже».¹⁸ В это время (около 22 марта (3 апреля) — 13 (25) апреля 1874 года) Тургенев позировал Репину для портрета, заказанного художнику П. М. Третьяковым для своей галереи; готовый портрет был показан художникам, скорее всего, в середине апреля ст. ст. на одном из «боголюбовских» вторников, на котором присутствовал и Тургенев,¹⁹ и, вероятно, чета Мамонтовых. Подтверждает именно эту дату знакомства и биограф С. И. Мамонтова, работавший с обширной и сложной рукописью его «Дневника»²⁰: «В салоне Боголюбова Мамонтовы познакомились с Иваном Сергеевичем Тургеневым. Это было, пожалуй, самое волнующее знакомство. Тургенев находился тогда в зените славы./ Тургенев, узнав, что Мамонтовы — владельцы Абрамцева, предал-

---

¹⁶ Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. Абрамцевский художественный кружок. 2-ое изд. М., 1951. С. 13–14. Вера Мамонтова вошла в историю русской живописи как «Девочка с персиками» с картины В. А. Серова (1887; ГТГ).

¹⁷ «Илья Ефимович Репин, — вспоминал Всеволод Мамонтов, — познакомился с моими родителями <...> в 1874 году — в Париже» (См.: Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. С. 33). «Весной 1874 года Мамонтовы проездом из Рима в Россию посетили Париж. Тут они познакомились с Валентиной Семеновной Серовой и ее 9-тилетним сыном Валентином, будущим талантливым художником, и с И. Е. Репиным» (Поленова Н. В. Абрамцево. Воспоминания. М., 1922. С. 26).

¹⁸ Серова В. С. Как рос мой сын / Сост., ред. И. С. Зильберштейн. Л., 1968. С. 77.

¹⁹ См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1871–1875). СПб., 1998. С. 182, 188.

²⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 799. Оп. 1. № 11.

ся воспоминаниям. Он впервые попал в Абрамцево двадцать лет назад, когда жив еще был Сергей Тимофеевич. И Константин Сергеевич был жив. И сам он был молод... Как же, как же, при первой возможности он обязательно приедет в Абрамцево... Он живо все помнит: и дом, и лес, и эту чудесную чистую Ворю... / Прожив в Париже недели две, Мамонтовы уехали домой и, не задерживаясь в Москве, 1 мая прибыли в Абрамцево».²¹

Другой современный биограф С. И. Мамонтова В. А. Бахревский, вероятно, работавший с тем же архивным источником, также приводит описание этого знакомства, состоявшегося в Париже в присутствии А. П. Боголюбова и Репина, живописуя его излишними беллетристическими подробностями: «У Алексея Петровича, жившего в Париже барином, Мамонтовы познакомились с Тургеневым», который «смущался перед незнакомыми людьми»; выяснилось: «Мамонтовы — владельцы Абрамцева»; после восторгов и воспоминаний об Аксаковых «разговор зашел о новой книге Тургенева, выход которой был объявлен в Париже», о Гоголе, об отношении писателя к русской живописи, о политике; «когда пришла пора расходиться», Мамонтовы пригласили Тургенева в Абрамцево, на что он ответил «твердо: — Я буду в Абрамцеве».²² Следует иметь в виду, однако, что, по воспоминаниям Бларамберг, Тургенев в начале августа 1878 года предпринял поездку к «г-же Мамонтовой, с которою он желал познакомиться»; это сообщение мемуаристки как-то не вяжется с фактом, утвердившимся в литературе о Мамонтовых, что датой их вероятного знакомства является весна 1874 года; возможно, речь шла о более близком знакомстве, состоявшемся все-таки в Париже в конце марта — середине апреля 1874 года.

Портрет писателя работы Репина (1874), как известно, Третьякова не удовлетворил, и художник, забрав его в конце 1877 года из галереи, продал известному книгоиздателю и коллекционеру картин К. Т. Солдатёнкову, у которого, в свою очередь, портрет приобрел С. И. Мамонтов (вероятно, в память о знакомстве с Тургеневым в Париже) и повесил его в Абрамцеве, но уже после приезда Турге-

²¹ Копшицер М. И. Савва Мамонтов. М., 1972. С. 40 (сер. «Жизнь в искусстве»).

²² См.: Бахревский В. А. Савва Мамонтов. М., 2000. С. 133–135 (сер. «Жизнь замечательных людей»); описание визита Тургенева в августе 1878 г. см.: С. 186–195.

нева в августе 1878 года (как не вспомнить висящий в Абрамцеве портрет Гоголя — копию с работы Ф. А. Моллера, — заказанный С. Т. Аксаковым в память о писателе). В 1883 году (скорее всего, осенью, на подъеме гражданских чувств в связи с похоронами писателя) Мамонтов подарил портрет Румянцевскому музею, откуда в 1924 году все картины русской школы живописи поступили в Третьяковскую галерею, где портрет Тургенева находится и поныне. И. С. Зильберштейн, проследивший историю передвижения картины, пишет: «Таким образом, портрет этот возвратился на свое первоначальное место почти через пятьдесят лет».²³

Возможно, общение писателя с Мамонтовыми после его визита в Абрамцево в августе 1878 года имело продолжение. Из письма Тургенева к Бларамберг от 6 (18) марта 1879 года известно, что, находясь в Москве, он намеревался встретиться с Е. Г. Мамонтовой:

«Любезнейшая Елена Ивановна,

Мне самому весьма хотелось видиться с Елизаветой Григорьевной — и я собирался ее навестить; но если она желает ко мне пожаловать, то я буду ждать ее и Вас завтра (в среду) — между 3 и 5-ю часами. Я уезжаю в 8 в Петербург — и потому никто нам не помешает».²⁴

Неизвестно, состоялась ли эта встреча 7 (19) марта 1879 года.

Когда в Абрамцеве узнали о смерти Тургенева, Елизавета Григорьевна, пишет В. А. Бахревский, «попросила священника отслужить в Абрамцевском храме панихиду по усопшему», Савва Иванович, Васнецов, Polenov, Остроухов «устроили тургеневские чтения», декламировали стихи, стихи в прозе, Савва Иванович читал «Порог».²⁵

Таким образом, говоря обо всех возможных встречах Тургенева с Мамонтовыми, с уверенностью можно утверждать лишь об их общении в Абрамцеве 6 (18) августа 1878 года. Имеющиеся сведения об этом посещении дополняют непосредственные детские впе-

---

²³ Зильберштейн И. З. Репин и Тургенев. М.; Л., 1945. С. 97, 149.

²⁴ См.: Тургенев И. С. ПССиП(1). Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 43. Писатель пригласил Бларамберг и Е. Г. Мамонтову к себе, т. е. в квартиру Удельной канторы И. И. Маслова, где он остановился.

²⁵ См.: Бахревский В. А. Савва Мамонтов. С. 263.

чатления одиннадцатилетнего подростка, отразившиеся в забытых воспоминаниях старшего сына Мамонтовых Сергея Саввича (1867–1915), ставшего впоследствии литератором. Приведу вкратце его биографию: учился в московской частной гимназии, окончил Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, оставил военную службу в чине поручика запаса; в годы русско-японской и Первой мировой войн был военным корреспондентом; драматург, поэт, переводчик, театральный критик; выставлял свои мозаичные произведения на выставке Союза русских художников. Автор нескольких книг: «Стихотворения» (М., 1896), «Были и сны. Рассказы и стихи» (М., 1902); воспоминаний о В. А. Серове (Известия общества преподавателей графических искусств. 1911. № 10); в соавторстве с отцом написал пьесу «Царь Саул»; пьесы «1812» и «Ценою крови» шли в московских театрах. В 1915 году погиб на фронте в Тарнополье (Тернополь, Украина); похоронен в Москве.

Публикуемые воспоминания С. С. Мамонтова, напечатанные в начале XX века в малоизвестном иллюстрированном журнале «Родник», ныне малодоступном, оказались забытыми и таким образом изъятыми из научного обихода; именно это обстоятельство и обусловило необходимость их републикации.

Воспоминания воспроизводятся по тексту первой публикации: Мамонтов С. С. Тургенев (Воспоминание дальних лет) // Родник. 1911. № 8. С. 139–141. Фрагмент опубликован в сб.: И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. Вып. 4. М.; СПб., 2016. С. 686–687 (Воспоминания Е. И. Благрамберг (Апрелева-Ардов) / Публикация С. А. Ипатовой).

ТУРГЕНЕВ (Воспоминание дальних лет)

Ивана Сергеевича Тургенева видел я один раз в жизни, когда он приехал на открытие памятника Пушкину.²⁶ Я был тогда совсем юнцом и, кажется, даже еще не поступал в гимназию. Ивану Сергеевичу хотелось побывать в Абрамцеве, имении моей матери, которое принадлежало прежде Сергею Тимофеевичу Аксакову, написавшему в нем свою семейную хронику.²⁷ Там подолгу гащивал у Аксаковых Николай Васильевич Гоголь.²⁸

Гоголевская комната, в мезонине старого Абрамцевского дома, пользовалась особым почетом, на стене висел большой портрет писателя²⁹ и карандашный рисунок, изображавший молодую, стройную даму, кормившую лебедя. Рисунок этот, по местному преданию, был сделан рукой Гоголя.³⁰

---

²⁶ Память подвела мемуариста: впервые он увидел Тургенева в Абрамцеве 6 (18) августа 1878 г. Не исключено, что писатель мог или намеревался побывать у Мамонтовых до Пушкинского праздника (в периоды своего нахождения в Москве с 18 (30) апреля по 1 (13) мая 1880 г. и с 27 мая (8 июня) по 4 (16) июня 1880 г.) или после Пушкинских торжеств, что и вызвало аберрацию памяти. Более вероятно предположение, что визит в Абрамцево (второй после августа 1878 г.) мог состояться до праздника, однако нет никаких сведений, подтверждающих это. Маловероятно предположение, что Тургенев успел побывать в Абрамцеве после завершения Пушкинских празднеств 8 (20) июня и отъездом из Москвы в Спасское 10 (22) июня 1880 г., покинув которое 17 (29) июня, писатель уехал в Петербург, откуда выехал за границу 25 июня (7 июля) 1880 г. — См.: *Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883)*. СПб., 2003. С. 329, 332, 339–340, 343–346.

²⁷ Имеется в виду автобиографическая повесть С. Т. Аксакова «Семейная хроника и Воспоминания» (М., 1856). См. также примеч. 4.

²⁸ См. примеч. 1.

²⁹ Речь идет о копии с его портрета Ф. А. Моллера (1841), написавшего в 1840–1841 гг. в Риме несколько портретов писателя. Еще при жизни Гоголя С. Т. Аксаков считал, что писатель «схвачен» на портрете Моллера — таким «бывает он в счастливые минуты творчества» (письмо С. Т. Аксакову сыну Ивану от 3 марта 1850 г. — См.: Аксаков С. Т. *История моего знакомства с Гоголем*. М., 1960. С. 206 (сер. «Лит. памятники»). В настоящее время копия, выполненная Верой Сергеевной Аксаковой и висевшая в «гоголевской» комнате при Мамонтовых, хранится в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом).

³⁰ О принадлежности Гоголю рисунка с таким сюжетом ничего не известно.

Тургенев приехал с утренним поездом,³¹ и к часу его приезда ученики местной сельской школы собрались во дворе усадьбы. Им было объяснено, что сегодня они увидят Тургенева, великого писателя земли русской. Впрочем, это выражение тогда еще не было произнесено тем же Иваном Сергеевичем в его прощальном письме Льву Толстому.³²

Был солнечный летний день. Белое пушистое облако тихо плыло на западной стороне горизонта, ярко рисуясь на темно-голубой глади неба. Мы ждали, столпившись у крыльца, и когда услышали звон бубенцов тройки, наши подготовленные к великому событию детские сердца охватил своего рода священный трепет.

Подъехавший Тургенев поразил больше всего мое детское воображение своими белыми волосами и бородой, которые показались мне похожими на пушистое облако, стоявшее в то время на горизонте.

Остался у меня в памяти высокий рост Ивана Сергеевича. Он казался на целую голову выше всех встречавших его людей. При такой фигуре странно было слышать теноровый голос, несколько носового тембра, которым писатель ласково поздоровался со встречавшими его ребятами.

Что было потом, как Тургенев обедал, как он гулял по парку, как он заходил в гоголевскую комнату, я, по малолетству своему, не помню.

Помню только его отъезд. Были мобилизованы, кажется, все экипажи, имевшиеся в имении; даже школьная учительница и приходский батюшка, престарелый о. Иоанн, провожали Ивана Сергеевича в стареньком тарантасе.

Я, с великой гордостью, верхом на маленькой лошадке галопировал у крыла коляски, в которой сидел Тургенев. Мы тогда, с дере-

---

³¹ Станция Хотьково (по Ярославской железной дороге), находящаяся в 60 км. от Москвы, была открыта в 1862 г.; до Абрамцева (около 5 км.) гости добирались в хозяйских экипажах. См. также примеч. 8.

³² Речь идет о последнем письме смертельно больного Тургенева к Л. Н. Толстому от 29 июня (11 июля) 1883 г. из Буживаля: «Долго Вам не писал, ибо был и есмь, говоря прямо, на смертном одре. <...> Пишу же я Вам собственно, чтобы сказать Вам, как я был рад быть Вашим современником — и чтобы выразить Вам мою последнюю искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! <...> Друг мой, великий писатель русской земли, внимайте моей просьбе! (Тургенев И. С. ПССиП(1). Письма. Т. 13. Кн. 2. С. 180).

венскими мальчишками, каждый праздник играли в войну, изображая эпизоды недавней Турецкой кампании. На мне была красная военная фуражка, которой я очень гордился.

— А молодой человек-то метит в гусары, — сказал Иван Сергеевич с ласковой улыбкой.

Предсказание его оправдалось. Впоследствии я, действительно, четыре года прослужил именно в гусарском полку и думаю, что влечению моему к гусарам способствовали отчасти врезавшиеся в детскую память слова Тургенева.

На маленькой станции,³³ на которую приехали мы чуть ли не за час до поезда, Тургенева провели в дамскую комнату. Очевидно, начальник станции не был чужд литературе. Комната наполнилась народом. Не понимаю до сих пор, откуда и как набралось такое множество людей, жадными глазами смотревшего на знаменитого писателя и ловивших каждое его слово. А Тургенев грузно сидел в станционном клеенчатом кресле и говорил об охоте. Ему очень понравились окрестные леса, и он сказал:

— Вот, если весной буду в Москве, непременно приеду к вам на тягу.³⁴

Намерению его не суждено было сбыться: Иван Сергеевич уехал в Париж³⁵ и больше не видел ни белых березок, ни кудрявых лип, ни наших уездных непролазных проселков.

Когда Тургенев вышел на платформу, толпа еще увеличилась. Станционный сторож с особенным усердием прокладывал ему до-

---

³³ Сын одного из участников Мамонтовского художественного кружка, археолога, историка искусства и художественного критика А. В. Прахова Николай Адрианович Прахов (1873–1956), выросший в Абрамцеве, оставил описание станции Хотьково, с которой провожали Тургенева: «...маленькая, невзрачная станция Хотьково. Длинная-предлинная деревянная платформа, только средняя часть которой защищена от солнца и дождя навесом. <...> / Направо от выхода — багажная кладовка весовщика, налево — лестница на мезонин, где находится квартира начальника станции. <...> / На кругу перед станцией — коновязь, несколько одноконных извозчиков с разбитыми пролетками <...> и один или два хозяйских экипажа, высланных в Хотьково за почтой и на станцию — на всякий случай: а вдруг кто-нибудь в гости приедет» (Прахов Н. А. Старое Абрамцево. Воспоминания детства. С. 7–8).

³⁴ Тяга — название токового полета вальдшнепов-самцов, весенняя охота на вальдшнепа на тяге является одним из популярных видов охоты на дичь.

³⁵ Тургенев выехал из Петербурга в Париж 6 (18) сентября 1878 г.

рогу. В сбежавшейся толпе дачников и дачных барышень, носивших в те времена мордовские костюмы, подавленным шепотом, из уст в уста, передавалось:

— Тургенев, Тургенев...

Впоследствии я узнал от старших, что Иван Сергеевич, гуляя по берегу исторической реки Вори,³⁶ вспоминал о том, как они уживали в ней с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым.³⁷ Даже места указывал, где они сидели с удочками, места, которые моя покойная мать знала и свято помнила, но которые теперь вряд ли кто сумеет указать.

В моей ребяческой памяти Тургенев остался седым красавцем-исполином и многие из школьников, ставших теперь седобородыми мужиками, тоже до сих пор помнят приезд Тургенева в наши края и так же, как и я, считают его чуть ли не мифическим богатырем.

---

³⁶ Воря — река в Московской обл., левый приток Клязьмы.

³⁷ В своих воспоминаниях Блаرامберг писала: «Припоминается мне эпизод со щукой... Иван Сергеевич с обычным юмором начал было рассказывать, как он в один из своих приездов в Абрамцево поймал большую щуку, как он волновался, хватая щуку, упавшую с лесой на траву и бившуюся в тщетных усилиях сорваться с крючка, и какое непритворное огорчение и зависть к удаче своего молодого товарища испытывал Сергей Тимофеевич — страстный рыболов, — у которого в этот день клевала только мелкая, ничтожная рыбешка...» (См.: Воспоминания Е. И. Бларамберг (Апрелева-Ардов). С. 731).